

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Материалы межвузовской научной конференции по вопросам русской литературы, посвященной В. И. Ленину. Тезисы докладов

ЛЕНИНСКОЕ УЧЕНИЕ О КРЕСТЬЯНСТВЕ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ

Н. МИТРОПОЛЬСКАЯ

Работы В. И. Ленина о народе, о «воплывших противоречиях» в сознании и политической «невоспитанности» русского патриархального крестьянства определяют методологический подход к изучению социально-исторической сущности произведений традиционного фольклора и его создателей — народных масс. В этой связи четко вырисовывается роль социальной утопии в крестьянской идеологии и ее художественное воплощение в народном творчестве (характер мечты и тема борьбы за социальную справедливость в фольклоре и т. п.).

Проблема существования различных версий и редакций фольклорных произведений непосредственно определяется неоднородностью крестьянства, противоречивостью его мировосприятия и различием художественного осмысления со-

временной жизни, исторического прошлого народа и его будущего.

Без выяснения этих сложных вопросов не решить фольклористическую проблему научной оценки текстов. Соотношение данного варианта с комплексом идей, образов, художественных позиций, характерных для изученных записей, выявляет противоречия, которые в своем исходе отражают социально-политическую сложность положения и мировоззрения крестьянства, его классовую и психологическую неоднородность.

Ленинский анализ экономического и социально-политического развития пореформенной русской деревни является основой и для решения вопроса о среде и сказительской типологии, об историзме бытовых и нравственно-этических реалий и новых привнесений в фольклорные тексты в записях XIX—начала XX века.

ЛЕНИНСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ СССР

П. УЖКАЛЬНИС

1. Встречая 100-летний юбилей вождя и основателя Советского государства В. И. Ленина, советские литературоведы могут гордиться тем, что многие заветы вождя уже претворены в жизнь или находятся в стадии претворения. Реализуя известное ленинское изречение: «Чудесное пророчество есть сказка. Но научное пророчество есть

факт»¹, — советские литературоведы глубоко изучили и сделали достоянием многомиллионных масс читателей произведения героического эпоса и крупнейшие памятники письменной литературы народов СССР. Выдающимся явлением в деле претворения ленинских идей в области культуры и литературы стали «Очерки» национальных литератур. Да-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 472.

же малочисленные народы (якуты, абхазы, чуваша, карелы и др.) уже успели создать очерки своих национальных литератур. Другим большим достижением является завершение работы над шеститомной «Историей многонациональной советской литературы». Один из авторов и редакторов этого труда Г. Ломидзе в своем интервью «Литературной газете» подчеркивает решающее значение идей Ленина при осуществлении намеченной задачи².

2. Серьезные сдвиги в деле изучения и осмысления литературного наследия народов СССР позволили советскому литературоведению подойти к пересмотру долго бытовавшего в мировой литературной науке западноевропейского централизма.

Еще Гегель в своих лекциях по эстетике поставил западное искусство на голову выше восточного, объясняя это «субстанциональной действующей причиной», отражающей «дух времени, дух нации»³, т. е. исторической и природной («дух нации») обусловленностью.

На самом деле Гегель в данном случае отразил не столько сущность восточного искусства и «духа времени» восточных народов, сколько «господствующий дух» правящих слоев Запада в их отношении к Востоку.

Европоцентризм стал модной теорией буржуазного литературоведения в XIX и XX вв. Глубокую и принципиальную критику подобной теории в современном литературоведении находим у целого ряда литературоведов: Н. Конрада, В. Семанова, И. Брагинского и др. Разбор подобных теорий посвятили значительную часть своей работы И. Г. Неупокоева и В. И. Семанов в сборнике «Современные буржуазные концепции истории всемирной литературы»⁴.

Пользуясь ленинской методологией, требующей изучения и сопоставления

фактов и явлений в их соответствующей исторической обусловленности, советские литературоведы доказали, что соотношение западной и восточной литератур в IX—XII вв., когда Европа (Запад) находилась во власти средневековой теологии, культ человека здесь еще не существовал, в это же время на Востоке во всю силу стали расти и расцветать ренессансные явления, выдвинувшие таких исполнителей художественного слова, как Рудаки, Фирдоуси, Омар Хайям, Низами, Шота Руставели и ряд других. Они в полную мощь своего художественного таланта стали воспевать красоту земной жизни и любви, человеческий разум и подвиги ради счастья на земле, зачастую вступая в открытую схватку с христианской и исламской теологией, аскетизмом и незуитизмом. Таким образом, задолго до европейского Ренессанса на Востоке рождался такое явление, которое ярко иллюстрирует ленинский «общезначущий критерий повторяемости... и правильности в общественных явлениях разных стран»⁵.

В результате глубокого изучения закономерностей сходных явлений в истории литератур разных стран и народов у ряда советских литературоведов (Нусубидзе, Конрада, Чалояна, Апресяна, Брагинского и др.) родилась теория Восточного Ренессанса. Открытые споры вокруг самой проблемы продолжаются и сегодня. Пока можно констатировать одно: число сторонников Восточного Ренессанса заметно увеличивается, а вместе с ним увеличивается и количество фундаментальных исследований этой проблемы⁶.

3. Уточняется и другой укоренившийся взгляд в литературоведении — язык — национальная форма художественной литературы. Как показала практика, фетишизирование языкового кри-

² Фундаментальное исследование советских ученых. «Литературная газета», 12.XI.1969.

³ Гегель, т. 14, М., 1958, стр. 246, 322.

⁴ АН СССР, М., 1967, стр. 52, 147—154 и др.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 137.

⁶ Н. Конрад. Запад и Восток. АН СССР, М., 1966. Литература эпохи Возрождения и проблемы всемирной литературы. АН СССР, М., 1967 и др.

терия национальной формы нередко заводит историка литературы в тупик: как определить национальную принадлежность азербайджанских, узбекских, индийских и пакистанских писателей, которые в свое время писали на языке фарси? Подобные казусы встречаются и в западной литературе. Франкоязычные литературы: кроме французской — литература на французском языке в Швейцарии, Канаде, а также в некоторых странах Востока и Африки; литература на английском языке в США, Канаде, Австралии и т. п. Или — какой национальной литературе отнести поэму Миколаса Хусовиануса о литовском зубре? Автор поэмы родом был недалеко от Беловежской пуши, жил некоторое время в Вильнюсе, поэтому о литовском зубре написал на латинском языке в Риме, а напечатал ее в Кракове (1523 г.) В истории вильнюсской литературы мы встречаем книги, составленные из произведений на нескольких языках: «Ver Lukiskanum Vilnae, 1648» находим произведения на 18 языках, а «Meno diena» («День искусства», Вильнюс, 1914) напечатана на 5 языках: литовском, русском, белорусском, польском и еврейском.

«Общезвестно, — пишет исследователь литературы народов СССР, профессор Московского университета А. Шариф. — что язык не является единствен-

ным признаком национальной формы литературы»⁷.

Ленин был страстным противником всякой фетишизации тех или других изречений, догм и «акеном»: «Истинная диалектика... — писал он, — изучает неизбежные повороты, доказывая их неизбежность на основании детальнейшего изучения развития во всей его конкретности»⁸.

4. Было бы неправильным искать в ленинских трудах точные ответы на все вопросы истории литературы. Решая многие злободневные вопросы современной науки, советские литературоведы пользуются ленинской методологией как компасом, как направляющей нитью в исследовательском процессе. «О Ленине с полным основанием можно сказать то, — пишет Безчеревных, — что сам он говорил о Марксе: чрезвычайно важны в его учении «драгоценные приемы» исследования, приемы диалектического мышления»⁹.

«Для Ленина учение Маркса было не догмой, а руководством к действию, — пишет Н. К. Крупская. — У него раз сорвалось такое выражение: «Кто хочет посоветоваться с Марксом...» Сам он постоянно советовался с Марксом»¹⁰.

Советоваться с Лениным стало непреложным правилом работы советских литературоведов.

БЕЛОРУССКАЯ ТЕМА В РУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ — ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

О. АНДРИЕНКО

Взаимоотношения русского и белорусского народов от глубокой древности до наших дней характеризуются близостью национальных культур и общностью освободительных устремлений.

Об этом говорят многие памятники древней белорусской литературы, а также культурная деятельность белорусских ученых и общественных деятелей

⁷ А. Шариф. Не в том ключе. — Пути развития советской многонациональной литературы. АН СССР, М., 1967, стр. 307.

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 400.

⁹ Э. Безчеревных. Ленин и современное научное мышление. — «Политическое самообразование», 1969, № 8, стр. 21.

¹⁰ Н. К. Крупская. О самообразовании. М., 1936, стр. 78.

XVI—XVII вв. (Ф. Скорина, С. Полоцкий и др.).

Содержание и характер русско-белорусских культурно-литературных связей после воссоединения Белоруссии с Россией в конце XVIII в. определяются особенностями освободительного движения в многонациональной России.

Так, подъем русской литературы и общественной мысли, связанный с освободительным движением декабристов, способствовал усилению интереса передовых русских людей к Белоруссии и белорусскому народу.

Представители передовой русской интеллигенции 30-х годов сочувственно относятся к белорусскому народу, родственному народу русскому (А. С. Пушкин), жизнь которого достойна стать предметом художественного отображения (В. Г. Белинский). С другой стороны, белорусские анонимные поэмы «Энеида наиварат» и «Тарас на Парнасе» — свидетельство благотворного влияния вольнолюбивой русской литературы на общественные и литературно-эстетические взгляды белорусских писателей первой трети XIX века.

Шире и глубже становятся русско-белорусские связи на революционно-демократическом этапе освободительного движения. Большая заслуга в этой области принадлежит «Современнику» Н. А. Некрасова и Н. Г. Чернышевского.

В белорусском советском литературоведении собран и прокомментирован обширный материал о русско-белорусских литературных связях революционно-демократического периода освободительного движения в России. Несомненно, что в процессе развития этих связей русская классическая литература явилась большой творческой силой для наиболее талантливых передовых белорусских поэтов и прозаиков второй половины XIX века.

Большую роль в повышении уровня идейно-политической и литературно-культурной жизни Белоруссии сыграла революция 1905—1907 годов. На ее волнах пришли в белорусскую литературу ее будущие классики Я. Купала, Я. Колас, Эм. Бядуля, М. Багданович. Творчество

М. Горького стадо для белорусских демократических писателей «литературным знаменем» (Я. Колас).

Как известно, М. Горький живо интересовался культурой и литературой белорусского народа, высоко оценил реализм, демократизм и народность произведений молодых Я. Купалы и Я. Коласа в сравнении с творчеством русских писателей начала XX века, которые увлеклись буржуазным модернизмом. М. Горький выразил желание: «Нашим бы хоть немного этих качеств. Вот хорошо было бы» (М. Ларченко. «Славянская супольнасць», Минск, 1963).

В лице Я. Купалы и Я. Коласа М. Горький видел своих союзников в борьбе за развитие революционного, народного искусства. С другой стороны, для Я. Купалы и Я. Коласа, как и для других передовых писателей дооктябрьской России, М. Горький был талантливым учителем и «человеком большого сердца», произведения которого «пробуждали творческую мысль и лучшие человеческие чувства» (Я. Колас). Общественные и эстетические воззрения М. Горького были глубоко восприняты и блестяще выражены в творчестве Я. Купалы и Я. Коласа и последующих белорусских советских писателей. Горьковский перевод на русский язык купаловского «А хто там дзе?» знаменовал наступление качественно нового, пролетарского периода в развитии русско-белорусских литературных связей.

После Великой Октябрьской социалистической революции связи М. Горького с белорусской литературой и его влияние на нее становятся глубже и шире. М. Горький был избран почетным академиком Белорусской академии наук. Я. Колас, вспоминая о своих встречах и беседах с М. Горьким, подчеркивал, что М. Горький «живо интересовался белорусской поэзией, народным творчеством, литературными памятниками и предлагал приступить к работе по созданию истории белорусской литературы» («Звезда» от 18 июня 1946 г.).

Октябрьская социалистическая революция до конца раскрепостила нацио-

нально-культурные возможности белорусского народа. Претворение в жизнь принципов ленинской национальной политики привело в прошлом отсталую Белоруссию на уровень передовой социалистической республики в семье братских советских народов. В условиях социалистического строительства, с развитием коммунистических черт культуры, морали, быта, с укреплением взаимного доверия и дружбы советских народов, происходят существенные изменения в области национальных художественных литератур. Советская литература становится единой по идейному содержанию и многонациональной по художественной форме литературой социалистического реализма. Это единство выражается в тематике, сюжетных мотивах, социалистической идейной направленности, принципах типизации.

Единство и дружеские связи многонациональных советских литератур усиливаются в 30-е годы, особенно после Постановления ЦК ВКП(б) 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» и Первого Всесоюзного съезда советских писателей (1934 г.).

Накануне Великой Отечественной войны дружеские общения и связи советских национальных литератур приобретают небывалые доселе в истории размах и глубину. Литературно-художественные декады и месячники, дружеские встречи мастеров национальных советских литератур и искусства, творческие дискуссии, взаимные выезды в национальные республики и области, на социалистические стройки, в колхозы и совхозы — все это еще более сближало и укрепляло идейно-культурные и художественно-литературные связи советских народов.

Русские советские писатели, творчески продолжая горьковские традиции, все чаще обращаются к темам из жизни народов СССР, в том числе и белорусов. Со своей стороны белорусские поэты и прозаики, особенно в 30-е годы, переводят на белорусский язык многие произведения русской классической и советской литературы.

Сила ленинской дружбы русского и белорусского народов особенно сказалась в годы Великой Отечественной войны. Более крепкими становятся литературно-патриотические связи между советскими народами. Русские писатели — самый мощный отряд советской литературы — внимательно изучают жизнь и борьбу тех советских народов, земли которых первыми подверглись вражескому нападению. Одной из них была Советская Белоруссия, народ которой оказал решительное сопротивление врагу. «Не забудем,— писал А. Твардовский,— что партизанская война белорусов против немцев была образцом по своей ожесточенности и неугасимости»¹.

Во время войны и в послевоенные годы в русской литературе появилось немало произведений, художественных и документальных, о героизме и патриотизме белорусского народа, его верности ленинским идеям пролетарского интернационализма. О Белоруссии и белорусях писали А. Твардовский, М. Исаковский, А. Сурков, А. Сафронов, А. Прокофьев, Л. Ошанин, Евг. Долматовский, Н. Браун, Мих. Голодный, Л. Мочалов, Н. Шпачов, П. Нилли, С. Смирнов, А. Акилин, Л. Раковский и многие другие.

Художественные и документальные произведения в русской литературе о борьбе с фашистскими захватчиками на белорусской земле — незабываемые страницы в художественной энциклопедии ленинской дружбы народов.

Лейтмотив лирических жанров русских поэтов о Белоруссии — братская любовь к Белоруссии и ее народу — богатырю, восхищение его мужеством и выносливостью, силой сопротивления фашистским захватчикам. Об этих и многих других положительных чертах белорусского народа говорят стихотворения «Мстители», «Примите меня, вековые дубравы», «Белорусская песня» М. Исаковского; «Дед Талаш», «Лесной бой под Полоцком», «Белоруссия», «Клятва над кровью», «При орудийной перебранке»

¹ А. Твардовский. Соч. ГИХЛ, М., 1967, стр. 111—115.

А. Суркова; «Янка Купала», «Беларуси», «Белорусская песня» Н. Брауна; «Беларуси» Мих. Голодного; «Есть у меня друзья на белом свете» А. Сафронова; «Легенда о защитниках Бреста» Л. Ошанина; «Песня про горе» А. Твардовского; «Созвездие» Евг. Долматовского и другие.

На тему о Белоруссии и белорусском народе, о дружбе советских народов, особенно в годы Великой Отечественной войны, в русской литературе появилось много произведений в области прозы — публицистические очерки, рассказы и повести, документальные жанры, литературно-критические статьи о белорусской литературе и др.

Назовем некоторые очерки о Белоруссии А. Твардовского: «Первый день в Минске», «Сердце народа», «Лявониха», «В краю опустевших лесов», «В Витебске», в которых отчетливо выступает образ самого автора, русского советского человека, искренно отдающего свою любовь белорусам, народу «памятливому и доброго сердца», что «крепко и навсегда доверилось правде, которую первым провозгласил великий русский народ». (Очерк «Сердце народа».)

Из документальных произведений в прозе о реальных героях белорусского народа большой интерес представляют повести и очерки А. Акилина «Подвиг снайпера» (о капитане Николае Гастелло); Л. Раковского «Константин Заслонов»; С. Мухина и Ф. Боярского «След

в жизни» (о Герое Сов. Союза Вере Хорунжей), Н. Мельникова «Полеская новь» (о Герое Сов. Союза В. З. Корже).

В очерках представлен большой фактический материал о жизни и борьбе тех реальных белорусских людей, в идейно-моральном облике которых с наибольшей полнотой запечатлелись социалистические черты характера белорусского народа как следствие ленинской дружбы народов.

«Митям своим товарищам в Белоруссии» посвятил П. Нилли свою эмоциональную повесть «Через кладбище» о борьбе белорусских партизан и мирных жителей против гитлеровцев на оккупированной белорусской земле. С большой художественной силой отразил писатель всю сложность жизненной обстановки белорусского народа на оккупированной врагом территории, обстановки, чреватой на каждом шагу мюгими, совершенно неожиданными трагическими последствиями. В исключительных жизненных обстоятельствах еще отчетливее выступают героико-патриотические черты рядовых советских людей, какими являются герои повести П. Ниллина.

В заключение следует сказать, что художественные и документальные произведения русских писателей о Белоруссии и белорусском народе являются одной из ярчайших страниц в поэтической энциклопедии ленинской дружбы советских народов.

ЛЕНИНИАНА — ДЕТЯМ

Н. РОМАШКО

«Владимир Ильич любил ребят. В присутствии ребят у него светлеет лицо, смеялись глаза, он любил слушать их болтовню, шутить с ними, возиться»¹. По свидетельству Н. К. Крупской, В. И. Ленин уважал права детей, ибо в них он видел будущих граждан.

В статье «Рабочий класс и неомальтузианство» (1913) Ленин писал: «Мы боремся лучше, чем наши отцы. Наши дети будут бороться еще лучше, и они победят»².

Мысль Ленина о высокой миссии, которая ложится на плечи подрастающих

¹ Н. К. Крупская. Педагогические сочинения в 10 томах. Ак. пед. наук. М., 1962, том 6, стр. 219.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 256.

граждан, одухотворяет собой на протяжении десятилетий творчество советских детских писателей. Советская детская литература впервые в мире продемонстрировала глубоко уважительное отношение к ребенку, как «человеку грядущего». А это определило новое качество детской литературы как большого искусства, наполненного социально-политическим, глубоко жизненным содержанием. Важнейшей темой детской литературы была и остается тема революции, а ведущим образом советской детской литературы является образ Ленина.

Встречаясь с образом Ленина, дети получают конкретное представление об идеале человека. Никто из детских писателей не создал произведение о Ленине для детей, рассказывающее о всей жизни и деятельности вождя. Более того, сделанное в этой области писатели не считают для себя окончательным. Так, М. Прилежаева признается, что никогда не будет считать страншш, посвященные ему вождю, «окончательно написанными».

Но каждый писатель в пору своей творческой зрелости испытывает властное стремление поговорить с детьми о любимом вожде, открыть ребенку мир небывалых ценностей, показать образ гениального человека, основателя коммунистической партии, вождя революции, руководителя первого в мире социалистического государства, современника нынешних и будущих поколений.

Образ Ленина впервые приобщает ребенка к пониманию значения слов «бессмертные идеи», «революционный идеал», «гениальный вождь», «жить, работать по-ленински».

Лениниана детской литературы началась в 20-е годы. В те годы Н. К. Крупская, видный педагог и теоретик детской литературы, предостерегала от ошибок, возможных в процессе художественного воссоздания образа Ильича. Критикуя книги типа «Миллионный Ленин», она протестовала против «детизации», приравнивания к элементар-

ному мышлению, когда искажается образ Ленина, который изображается в виде патриарха и старичка.

Ее мысли и сейчас служат ориентиром для детских писателей, обращающихся к этой теме, о чем свидетельствует хотя бы статья Г. Поздняковой «Книга о вожде»³.

В советской Лениниане для детей есть много классических произведений Н. К. Крупской, А. И. Ульяновой-Елизаровой, В. Бонч-Бруевич, А. Кононова, С. Михалкова. В последние годы наша Лениниана пополнилась большим количеством высоко талантливых произведений. «Превосходная литература для детей» — так охарактеризовал современную детскую литературу Л. И. Брежнев на Всесоюзном съезде учителей.

Создание золотого фонда Ленинианы — заслуга детской литературы последнего десятилетия. В детское чтение вошли книги М. Прилежаевой, З. Воскресенской, С. Дауглова, Л. Радичева, Евг. Рутько, С. Виноградской, Б. Полевого и Н. Жукова, С. Алексеева, Е. Драбкиной, Дм. Блынского, В. Инбер, Е. Мара, А. Исабаха, Ю. Яковлева, А. Ариштейна, Е. Верейской, Р. Хигеровича, В. Тельпугова, М. Полановского, П. Ткачева, В. Хомченко, Я. Попова и др.

Неравноценные по своим художественным достоинствам, эти произведения отличаются общими особенностями: стремлением писать для детей на высоком научном уровне, на строго документальной исторической основе. Документальность этих книг соединяется с общеромантической приподнятостью. Книги о Ленине знакомят детей с личностью великого вождя и историей борьбы нашей партии; тем самым дают возможность ребенку приобщиться к высшим нравственным и эстетическим ценностям, удовлетворить вечное стремление юношества к идеальному.

Подлинно романтическим стилем изложения отличаются книги Е. Драбки-

³ «Правда», 5 июня, 1968, стр. 3.

ной «Баллада о большевистском подполье» и М. Прилежаевой «Начало», «Под северным небом», «Удивительный год». В этих книгах жизнь В. И. Ленина показана в тесной связи с историей революционного движения, в них передан дух героической, дерзкой, талантливой молодежи, в которой соединялась искренняя революционная страсть с чувствами дружбы, взаимопонимания, бескорыстной любви. В современной детской литературе ленинская тема нашла отражение и в публицистике, и в сказово-былинном жанре. Примером первого служит книга Б. Полевого и Н. Жукова «Наш Ленин», ставшая в качестве главной проблемы единство вождя и народа. Примером второй служит книга виднейшего исторического детского романиста С. Алексеева «100 рассказов из русской истории». В рассказе «Где родился товарищ Ленин», напоминающем по форме сказки Сейфуллиной и Шолохова, передана любовь народа к своему вождю.

Особенностью современной детской литературы является ее многожанровость, в том числе и в отношении рассматриваемой темы. Своеобразие современных сборников рассказов о Ленине состоит в их идейно-художественной целостности. Они освещают одну проблему: в книге З. Воскресенской «Сквозь ледяную мглу» рассказано о деятельности В. И. Ленина в подполье в период подготовки к вооруженному восстанию. Рассказы С. Виноградской «Искорка» освещают отдельные эпизоды из жизни главы государства как человека принципиального, требовательного, гуманного.

Как справедливо отмечала критика, порой в современных рассказах встречаются повторяющиеся мотивы и положения, иногда мельчают темы. Наша Лениниана нуждается в крупных жанрах.

В детской литературе всегда желателен образ ребенка в качестве действующего лица; притягательная сила таких произведений состоит в психологической связи с героем, равным по возрасту. В художественной Лениниане для детей постоянное место занимает тема «Ленин и дети» (Евг. Рутько «Детство на Волге», С. Виноградская «Искорка», Дм. Блынский «Сенокос в Разливе») и др. По характеру отбора материала современные произведения для детей о Ленине могут быть соединены в три группы:

1. Публицистические жанры. Они основаны на точном фактическом материале, рассказывают о жизни вождя нашей партии, выполняя роль учебника, обогащают детей политическими знаниями. Сюда относятся книги Б. Полевого и Н. Жукова «Наш Ленин», А. Попова «Страницы великой жизни», М. Поляновского «Мы видим Ильича».

2. Художественные произведения, основанные на историческом факте, но с введением значительной доли вымысла. Они часто посвящены отдельным, ранее не освещенным в литературе страницам Ленинианы. Например, романы и повести М. Прилежаевой, С. Дангулова, С. Виноградской, З. Воскресенской, Евг. Рутько.

3. Произведения, созданные в сказовой манере, достигающие высоты большого обобщения (рассказы С. Алексеева «Старшой», «Где родился Ленин», стих. В. Инбер «Рука Ленина» и др.).

В сегодняшней Лениниане подавляющее большинство писателей рассказывает о единстве Ленина с народом, единстве Ленина и партии, популярности имени Ленина, могуществе его учения. Эти книги имеют огромное воспитательное значение: они вызывают у детей желание подражать Ленину и всем, кто боролся за революцию.

ПОВЕСТЬ Э. КАЗАКЕВИЧА «СИНЯЯ ТЕТРАДЬ» И ЕЕ МЕСТО В СОВЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛЕНИНИАНЕ

Е. КОЛПАКОВА

1. Ленинская тема — всегда ответственный экзамен для художника и всей литературы.

2. М. Горький и В. Маяковский — основоположники лиро-эпической разработки этой темы в художественной литературе. Их произведения — первые художественные вершины. У них намечено главное: Ленин — вождь и товарищ; Ленин — самый человеческий человек: «я себя под Лениным чищу».

3. На втором этапе развития этой темы главными были произведения о Ленине в театре и кино. Лучшие из них — драматическая трилогия Н. Погодина. Новое здесь — объемность и художественная полнота образа Ленина. Ленин становится героем художественного произведения.

4. Следующий этап в разработке этой темы относится ко второй полови-

не 50-х годов и связан с XX съездом КПСС. Лучшим из произведений конца 50-х — начала 60-х годов является повесть Э. Казакевича «Синяя тетрадь».

5. Главное у Казакевича — показ внутренней жизни В. И. Ленина. Ленин в повести мыслящий, ищущий, решающий самые сложные проблемы времени, он показан в непрерывной борьбе, в спорах. Споры и расхождения с единомышленниками, а не только с открытыми врагами.

6. У Казакевича современное раскрытие ленинского образа. Главное здесь — Ленин и народ, ленинское понимание правды.

7. Идеино-художественное своеобразие повести (система образов, сюжет, стиль, язык) — развитие лучших традиций этой темы и художественное открытие писателя.

ЛЕНИНСКАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ В. КАТАЕВА И М. ШАГИНЯ («МАЛЕНЬКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДВЕРЬ В СТЕНЕ» И «РОЖДЕСТВО В СОРРЕНТО»)

Л. ЦИЛЕВИЧ

Каждая из книг — завершение долгого пути художника: у В. Катаева — тетралогия «Волны Черного моря», у М. Шагинян — «Гидроцентральный» (художественно-публицистическое осмысление ленинизма как преобразующей силы), историко-биографические романы о Ленине («Семья Ульяновых», «Первая Всероссийская»), цикл «Четыре урока у Ленина».

Общее для В. Катаева и М. Шагинян: стремление передать ощущение живого, современного бытия Ленина, его сопричастности нашей современности, дать «неретушированные черты эпохи», снять «кору» односторонних поверхностных представлений о Ленине.

Отсюда — сходство в жанровой природе произведений: отказ от беллетризации, от жанровой определенности вообще (сплав публицистики, мемуаров, лирического дневника, научного исследования); использование приема «сдвига времени».

Однако каждый писатель в образе «своего» Ленина выражает то, что характерно для излюбленного им типа героя: В. Катаев — энергию действия, воли; М. Шагинян — энергию мысли, научного исследования, полемики.

Отсюда — различия в сюжетно-композиционной структуре произведений.

Книга В. Катаева — цепь новелл («Капри», «Лонжюмо», «Монтегюс» и др.), сюжетно почти самостоятельных. В книге М. Шагинян — сюжетно-композиционный план, вырастающий

из 3 источников: документальный фон повествования; путешествие вслед за Лениным; пересечение пути автора и пути Ленина — опора не только на документ и на воображение, но и на собственный жизненный опыт, накопленный до работы над ленинской темой. В этих новеллах — «Капри», «Дюбуше», «Аэродром» — наиболее яркое пластичное, живописное воссоздание облика Ленина и наиболее глубокое проникновение в его духовный мир.

Сюжетный стержень книги М. Шагинян — поиски решения проблемы «Ленин и Горький», ответа на вопросы «... что эти два человека дали друг другу, за что и почему полюбили друг друга и чем были нужны друг для друга».

М. Шагинян идет к ответу сложным, «кружным» путем. Первый план сюжета представляет рассказ о том, как писалась книга, как автор искала метод решения проблемы «Ленин и Горький». Сюжет ветвится, далеко уходя от основного мотива: размышления о Колумбе и Паганини, Мадзини и опере Россини «Турка в Италии», о Гете и «левом» искусстве. Но все эти «уходы» на самом деле открывают новые подходы к решению основного вопроса, ибо служат осмыслению проблем — искусство и политика, «инерция

мышления и новаторство», «теория и практика», а это открывает писательнице метод решения задачи: писать о Ленине не «исторически», а из «нашего времени», как о современнике. Так является второй план сюжета — мемуары и только затем третий — научное исследование, завершающееся выводами: «Максим Горький» была та самая «практика» в области литературы, существование которой подтверждало марксистскую теорию; «... Ленин... и за то любил... Горького... что он был ему **жизненно нужен**. Именно как антитеза, а не как противник. Горький был **художником**».

В. Катаев художественно убедительно воссоздает обстоятельства жизни и деятельности Ленина; в этой до иллюзорности пластичной картине есть элемент созерцательности.

М. Шагинян вводит читателя в атмосферу размышлений о Ленине; ее книга открывает простор для дальнейшего исследования проблемы.

Книга М. Шагинян — более значительное явление по масштабности и глубине воссоздания духовной жизни Ленина.

Вклад писателя в Лениниану определяется значительностью, неповторимостью его художественного опыта.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ПСИХОЛОГИЗМ СОВРЕМЕННОЙ ЛЕНИНИАНЫ

П. ИВИНСКИЙ

Лучшим книгам о В. И. Ленине последних десяти-пятнадцати лет присущи две заметные особенности.

Первая из них — серьезный документализм. Вопреки тому, что время неуклонно отделяет от нас — физически — личность и жизнь Владимира Ильича, что все меньше становится тех, кто знал, видел, слышал его или попросту жил в одно время с ним, что все больше накапливается произведений о нем, — несмотря на все это (а отчасти именно поэтому) стремление к фактической достоверности повествований о вожде революции становится строже,

фундаментальнее, обретая новое художественное качество — характер скрупулезного, близкого к научному исследованию.

Вторая черта современной Ленинианы — преимущественный интерес к внутреннему миру Владимира Ильича — к глубинам его интеллекта, движению его мысли, богатству чувств.

Как совместить два эти требования, если документализм исключает беллетризацию фактов, свободную игру фантазии и т. п.; а психологический поток, кажется, в принципе невозможно передать без творческого домысла?

В ряде книг о Ленине, в том числе в одной из лучших — «Синей тетради» З. Казакевича, процесс раздумий Владимира Ильича раскрывается испытанным, «беллетристическим» способом — через внутренний монолог или диалог, при этом документальность в известной мере обеспечивается включением в уста Ленина цитат из его работ. Такой способ, когда речь идет о типическом характере, «знакомом незнакомце» — незаменим. Когда же перед писателем личность единственная по своей гениальности и влиянию на судьбы мира, этот прием психологического проникновения весьма приблизителен, несовершенен. Кроме прочего, формы мысли живой, разговорной и письменной не-

одинаковы, и поэтому «оживление» цитат очень часто выглядит малоубедительно, а то и вовсе фальшиво; свободное же изложение ленинских мыслей и чувств, как правило, страдает таким субъективизмом, который никак не согласуется с требованиями наибольшей подлинности описываемого.

Все это объясняет во многом новые в Лениниане поиски современными художниками документальных средств, могущих нарисовать с максимальной достоверностью думающего и чувствующего Ленина. Интересны здесь поиски в кино (фильм «Ленин в Польше» С. Юткевича по сценарию Е. Габриловича), в театре («Шестое июля» М. Шатрова в постановке МХАТа).